

СОНЕТЫ

СОNET 2

В те дни, когда пророют сорок зим
Траншей на полях твоей весны,
Ливреи юности, что так прочны,
Иstreплет ветер лет, неумолим.
И если спросят: где твоя краса,
Сокровище твоих блаженных дней,
Что скажешь, погрузив в себя глаза?
Что жгучий стыд пустых похвал лютей?
Но жизнь свою в потомке воплотя,
Спокойно скажешь: «Мой оправдан путь.
Со мной мое прекрасное дитя.
Мой сын родной, преемником мне будь».

Сын воссоздаст тебя — кто будет молод,
Затеplit кровь твою, прогонит холод.

СОNET 5

Минуты, оживляющие взгляд
Тех глаз, чей свет в глазницах обитает,
Теперь уже тиранов роль играют,
Но то же, что всегда, они творят.
И превратит их непрерывный бег
Живое лето в зимнюю пустыню,
Где листьев нет, и сок в деревьях стынет,
И красоту окутывает снег.
А солнечного лета дистиллят,
Как узник, заточенный во флакон,
Таит в себе цветочный аромат,
Но то, что был цветком, не помнит он.

И лепестки цветов нам не вернуть.
Исчезла внешность, но осталась суть.

СОNET 44

Когда бы мысль была материальна,
Достичь твоих пределов был бы рад;
Меня бы не смутило расстояние
И ранящих не ставило преград.

Казалось бы, отсюда, где стою
Стопою, у земли на дальнем крае,
Мысль полетит к тебе, препон не зная.
Но я не весь из мысли состою.
И мысль, что зря я в мысль не превращен,
Что я тебя, ушедшего, теряю,
Хоть обошел и земли, и моря я,
В дни передышки с губ срывает стон.

И я у медленных стихий в плену
Знал тяжесть слез и горя глубину.

СОНЕТ 45

Стихиям очистительным огня
И воздуха, которым ты сродни,
И страсть, и думы доверяю я.
Весть от меня несут тебе они.
Но отошлю посланников моих —
И сразу окажусь наедине
Со смертной тяжестью стихий земных.
Вот отчего теперь так трудно мне.
Души не восстановится состав,
Пока гонцы назад не прилетят,
Мне о твоём здоровье рассказав.
Без них меня печали тяготят.

И доброй вести о тебе я рад.
Но вновь грущу: шлю вестников назад.

СОНЕТ 51

Простим же непослушного коня.
Есть, право, у него резон лениться:
Вдаль от твоих краев он нес меня.
А мне же прочь нет смысла торопиться.
Прошу за то, что медлит он, устав,
Что с ним конец как будто бы не скор.
Потом, крылатый ветер оседлав,
Его посмею гнать ударом шпор.
Ничей меня там не догонит конь.
Страсть, из любви чистойей создана,
Помчит меня сквозь мировой огонь.
Простим же плоть — усталого коня!

Он тянет прочь, а я к тебе стремлюсь.
С моим конем я скоро распрощусь.

СОНЕТ 71

Лишь только колокол оповестит
О том, что я покинул мир и чернь
Для худших из краев, где правит червь,
Плачь, но не дольше, чем сей день велит.
Но если ты читаешь эти строки,
Не вспоминай писавшей их руки.
Любя, прошу: ускорь забвенья сроки —
Мысль обо мне — взрыв горя и тоски.
И если от стихов поднимешь взгляд,
Когда меня с землей смешает смерть,
Пусть губы мое имя не твердят, —
Позволь твоей любви со мной истлеть.

Не плачь, чтоб не обидели, вина
Тебя за то, что выбрала меня.

СОНЕТ 73

Во мне то время года видишь ты,
Когда почти все листья облетели,
Дрожат деревья; хоры уж пусты,
Где так недавно птицы нежно пели.
И видишь ты во мне то время дня,
Когда на горизонте гаснет солнце
И ночь — погибели второе «я» —
Свет захватить за шагом шаг крадется.
Ты знаешь: трудно моему огню, —
А в нем до пепла юность догорала, —
И смертная постель, где я усну,
Доест надежду, что его питала.

Все чувствуя, сильнее любишь в горе
Источник, что должна покинуть вскоре.

СОНЕТ 74

Когда же смерть проводит под арест,
Отвергнув поручительства сурово,
Стихи мои представят интерес,
Как памятник, который создан словом.
Земное поглощается землей.
Ты книги мои вновь перелистала.
Там много о тебе. Мой дух с тобой —
То лучшее, что от меня осталось.

А тело, что живет едва дыша,
Уйдет в последний путь — червям во власть —
Добычей мародерского ножа.
Не стоит вспоминать всю эту грязь.

А ценным было то, что неизменно.
Оно с тобой пребудет непременно.

СОНЕТ 76

Зачем за быстрой модой не слежу,
Диктующей нам новые приемы?
Зачем тропую скользкой не хожу
Я в поисках сравнений незнакомых?
К чему смирать воображенья ход?
Мешать Пегасу-кляче — глупый труд.
Слова расскажут, как меня зовут,
Где родились, куда их путь ведет.
Любовь моя, я о тебе пишу,
Любовь и ты — вот аргументов звенья.
Слова в одежды новые ряжу
И трачу истощенное уменье.

Старо и солнце — новый лишь восход.
Любовь о том, что сказано, поет.

СОНЕТ 90

Ты ненавидеть стал меня? Ну что ж!
Со злобою судьбы соединишься,
Согнуть меня презреньем постарайся,
Разрывом дружбу прежнюю итожь!
Пока душа не знала униженья,
Печаль исподтишка подстереги
И с ветром ночи в хмурый день яви
Рассвет дождливый — утро отверженья.
И коль решил расстаться, — не тяни,
Не жди, пока примчатся роем беды,
А нанеси удар, чтоб я изведал
Судьбой завещанные злые дни.

И беды те, что пережил, скорбя,
Мне не сравнить с потерей тебя.

СОНЕТ 107

Ни страхи, ни пророческие сны,
Сны мировой души о нашей доле,
Велеть отдать любовь мне не должны.
Жизнь наказала штрафом и неволей.

Луны затмение тяжкое прошло,
Дав повод к шутке авгурам капризным,
Уверенностью страх укрыл чело,
Пусть век шумят оливы мирной жизни!
И в дни добра замолкнет смерть-судья.
Любовь свежа, и злость его напрасна.
Смерть истребит толпу племен безгласных.
В стихах простых живым останусь я.

В стихах моих твой памятник — прочней
Гербов тиранов и могил вождей.

СОНЕТ 108

Что прячет мозг и пузырек чернил,
Чего б не смел доверить я бумаге?
Я ничего, о юноша, не скрыл.
С любовью о твоей пою отваге.
Что нового отмечу я пером?
«Ты мой, я твой», — скажу ли я без правил?
Обязан я твердить все об одном,
С тех пор как имя я твое восславил.
Так вечная любовь, явившись здесь,
Не взвешивает грязь веков и раны,
Не даст морщинам на чело осесть,
И станут ей пажами ветераны,

Вдруг ощутив в себе любви свет,
Хоть внешне кажется — ее уж нет.

СОНЕТ 116

Венчанью чистых праведных сердец
И чувству их позвольте не мешать.
Там нет любви, где норовит хитрец
Отлучки на измены умножать.
Несокрушимой вехою-скалой
И яркою звездой в небесах
Любовь стоит над бездною морской,
И с нею путь находят паруса.
Любовь — не шут у Времени, хоть цвет
И щек, и губ — в кольце того серпа.
Дни колебаний не сведут на нет
То, что велела вынести судьба.

А если я ошибкою солгал,
То нет любви, я не о ней писал!

СОНЕТ 124

Лишен отца по прихоти бастарда
Мой честный друг, державою вскормлен.
У времени он фаворит в отставке,
Цветок цветов, он к сорнякам причтен.
Его душе ни случай не указ,
Ни ласк придворных пышность и почет.
И рабский бунт его не увлечет,
Хоть мода к этому толкает нас.
Он еретик, в своих правах бесстрашен,
Отмеренных числом коротких дней,
Против шутов в политике отважен,
В воде не тонет, не горит в огне.

Шутами времени зову я тех,
Кто преступленье не сочтет за грех.

СОНЕТ 131

Тиранка ты, как те, кто, возлюбя
Свою красу, в жестокости надменны.
Для сердца, полюбившего тебя,
По-прежнему ты камень драгоценный.
Твой облик не внушит любовный стон,
Мне говорят. Я спорить не берусь.
Но про себя в другом я убежден
И в том лишь одному себе клянусь.
Родит рыданий сотни красота
Лица другого — не на этой шее.
И я скажу: «Прекрасна чернота»,
И я не мог бы рассудить вернее.

Ни в чем ты не черна, но лишь в делах.
К ним клевета добавит свой размах.

СОНЕТ 133

Ты сердце привела мое к страданью, —
Тогда пытай меня лишь одного.
Меня и друга глубоко израня,
Ты рабской доле предаешь его.
И твой надзор мое отъемлет «я»,
Мое второе «я» ты захватила,
И им, собой, тобой оставлен я,
И трижды три страданья ты скрестила.

Замкни меня в стальной груди-темнице, —
Я сердцем буду друга охранять,
И за него готов я поручиться,
Чтоб строгих мер ты не смогла принять,

Которых жаждешь. Я в твоей тюрьме,
Насильно твой, и это все во мне.

СОНЕТ 136

Пройдя так близко от твоей души,
Я с грустью ощутил: она слепа.
Ей нравится искателей толпа.
Что я твой друг, душе своей внуши.
Моя ли воля — клад твоей любви,
Иль воля многих? Я один среди толп.
Не повторяй слова тупой молвы,
Мол, единица среди других — никто.
Хотя один я должен быть ценим,
Незнаемым пройду, не потревожу.
Я ноль, но нравлюсь я глазам твоим,
Что мне пустяк, тебе приятно все же.

Об имени моем ты рассуди:
«Я воля». Ты в нем истину найди.

СОНЕТ 140

Будь мудрой в злобе — не дави презреньем.
Ведь слово за слово, как ни неволь,
Презрев сковавшее язык терпенье,
Найду я способ высказать всю боль.
Жестокость милосердьем одолей.
Зовут врачей больные к изголовью,
О близкой смерти думая своей,
Хотят услышать вести о здоровье.
Будь мудрой, а не то сойду с ума.
В безумье о тебе скажу плохое.
На мир надвинулась безумья тьма.
Клеветники подхватят слово злое.

Но даже если сердцу все равно,
Ты вдаль гляди и поступай умно.

СОНЕТ 141

Пойми, мой взор, тобой не обольщенный,
В тебе изъянов тысячу найдет.
Но сердцу нравится быть увлеченным:
Взгляд отвергает — сердце нежно льнет.
Ни слух, что внемлет голосу в волненье,
Ни вкус, ни запах и ни чувства власть
Не позваны на праздник ошущенья
К желанию, готовому упасть.
Пять чувств-советчиков единогласно
Стремятся сердце глупое отвлечь.
Но гордостью мужскою пренебречь
Оно зовет, чтоб стать рабом несчастным.

Нелепый рыцарь, я ищу пароль
Для той, что, в грех вводя, приносит боль.

СОНЕТ 143

Ты посмотри: хозяйка ловит птицу,
Что вырвалась из клетки невзначай.
Сынок ее за мамою стремится,
Зовет, хватает за подола край.
А мать азарт охоты увлекает:
Бежать за тем, что мечется, летя.
Слез мальчика она не замечает —
Ведь он всего лишь малое дитя.
Так ты ушла ловить свою надежду,
А я, дитя, остался позади.
Но если ты, поймав, ее удержишь,
С заботой материнскою приди,

Вернись, как мать, и голосу внемли, —
Ведь я твой Вилл, поэт твоей земли.

СОНЕТ 153

Спал Купидон в тиши лесной поляны,
В светильнике оставив огонек.
Огонь служанка бойкая Дианы
Забросила в стремительный поток.
И от огня любви горячей ванной
В источнике с тех пор кипит вода.
Лечились люди от болезней странных,
Надеясь исцелиться навсегда.

А Купидон зажег от женских глаз
Другое пламя — мне на испытанье.
Я, опаленный, ринулся тотчас
Сюда, чтоб сердце вылечить купаньем.

Но лгали ванны — я не исцелен:
В ее глаза по-прежнему влюблен.

СОНЕТ 154

Светильник, что сердца воспламеняет,
Уснув, оставил рядом Купидон.
Огонь, что на безумства нас толкает
И чести девичьей несет урон.
Но вот берет огонь одним движеньем
Защитница обетов дев и жен,
И полководец пламенных сражений
Девической рукой разоружен.
Гасила пламя чистою водой
Потока; он сберег любви тепло.
С тех пор недуги лечат ванной той.
Но мне купание не помогло.

Вода не даст влюбленному покой:
Ведь жар сердец она несет с собой.

Перевод Нины САПРЫГИНОЙ

Перевод осуществлен по изданиям: Шекспир У. Сонеты. На англ. яз. с параллельным русским текстом. Сост. А. Н. Горбунов. — Коммент А. Аникста. — М.: Радуга, 1984, а также с факсимильного издания Первого Кварто сонетов: The Sonnets, Quarto 1. Shake-Speares Sonnets. Neuer before Imprinted. At London, By G. Eld for T. T. and are to be solde by William Aspley. 1609.

Нина Вадимовна Сапрыгина родилась и живет в Одессе (Украина). Окончила филологический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Работала ассистентом кафедры русского языка в том же университете. Защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Русский язык» (1993). Сейчас работает доцентом кафедры социальной и прикладной психологии Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Автор четырех научных монографий и свыше 90 научных публикаций по проблемам семантики текста, психолингвистики и литературоведения. Стаж педагогической работы в университете — более 20 лет. Публиковалась в коллективных сборниках поэзии. С 2009 года углубленно занимается изучением творчества Шекспира. Переводить сонеты Шекспира начала в 2017 году.